

ВЕДЫ, ИСТОЧНИК РЕЛИГИЙ И ИХ ИСТОРИЯ

В представлениях людей о том, что же включить, а что же исключить из понимаемого под весьма широким термином Веда, существует много расхождений. И строго пропорционально точности того, что мы подразумеваем под этим словом, можно справедливо сказать, включает ли оно то или иное. Одну крайность представляют решительно заявляющие, что Веда включает всё, то есть будучи записью собственного откровения Бога, это кладёз всех знаний, уже полученных человеком,* или которыми он овладеет в будущем, не исключая последние открытия и изобретения, связанные с телефоном и микрофоном. С другой стороны, люди, представляющие другую крайность — а это огромное большинство иностранцев в нашей стране и за её пределами, слышавших о Ведах — придерживаются мнения, что в них ничего и не заслуживает названия знания, что это книга или набор книг, полных, там, где что-то можно понять, описаний и предписаний, касающихся суеверных ритуалов, а там где они непонятны, настолько безнадёжно мистичных, что служащих лишь целям эгоистичного жречества, которое всегда ищет прибежища во всём древнем и туманном, чтимом, но непонятном, в том, во что верят, но что не исследуется. Подобно всем крайностям, упомянутые и верны, и неверны — не просто из-за разницы интерпретаций, но так же и потому что одно и то же одними включается в понятие Веда, а другими из него исключается. Ортодоксальный индус понимает под этим не только все Самхиты или сборники гимнов, Брахманы и Упанишады, но даже второстепенные ведические трактаты, касающиеся грамматики Вед, произношения ведических слов, их словари и так далее; в то время как многие ограничивают это понятие сборниками (самхитами), Брахманами и Упанишадами; а некоторые не допустили бы применения этого слова ни к чему, кроме Самхит.

* В Индии существует мнение, что Ведавьаса, считающийся автором Вед, составил из единой, вечно существующей Веды имеющиеся сейчас тексты четырёх Вед, скомпоновав их так, чтобы они отвечали потребностям кали-юги — *прим. пер.*

Самхиты — это главным образом собрания гимнов, а иногда — религиозных формул, молитв, описаний жертвенных ритуалов и прочих церемоний. Брахманы — это класс сочинений, имеющие в значительной степени природу комментариев, объясняющих ведические предметы, а чаще размышляющие о них. Вещи эти, первоначально простые и всем понятные, начали становиться сложными, когда прошло уже много времени с тех пор, как преобладала простая религия авторов этих многочисленных гимнов. Упанишады представляют более поздний период, когда люди начали сознавать бесполезность одних лишь ритуалов и начали философствовать о человеке и природе в общем, и будучи записью свободного полёта мысли, указуют на совсем другую эпоху интеллектуальной истории индийских арьев.

И хотя, если говорить в общем, Самхиты, Брахманы и Упанишады указывают на три различных последовательных периода времени, и учитывать природу этих

трёх классов книг, а Самхит — в особенности, всё же не может быть сомнения, что каждый класс содержит нечто принадлежащее к периодам двух других.

Самхиты включают в себя гимны, охватывающие очень длинный период времени, за который человеческий ум несомненно прошёл через многие стадии развития, равно как и через разные фазы упадка.

Включение в понятие "Веда" и Брахман, и Упанишад, как прибавляет что-то к прекрасной репутации Веды, так и отнимает от неё. Ведь в то время как в Упанишадах мы встречаем многие, если не все, из высших идей, которые когда-либо мог помыслить человек, в Брахманах имеем самые детские рассуждения об обыденных вещах, самые жалкие извращения красоты и карикатуру на простоту. И всё же мы думаем, что Самхиты, Брахманы и Упанишады вместе могут быть уместно названы Ведой или ведической литературой, поскольку вместе взятые они раскрывают именно аутентичную историю — аутентичную потому, что были написаны тогда, когда это происходило — подъёма и падения, причём большего, чем подъём, и последующего возрождения индусского ума в его религиозном и философском аспектах. Популярное высказывание, что нет взлёта без падения и наоборот, не менее приложимо к истории человеческой мысли, чем к истории человеческой деятельности. За высшими достижениями человеческой мысли, как учит нас история, следовали падения, пропорциональные подъёму. Никакая религия, какой бы чистой она ни была основана, не избегала принижения теми, кто следовал за её благородным основателем. Теми же, кто хочет получить верное представление обо всём сооружении и подъём, и упадок должны изучаться вместе. Такое исследование истории особенно необходимо, когда подъём — не просто подъём, но содержит черты упадка, а упадок не так прост и содержит элементы подъёма.

Приняв такой взгляд на ведическую мысль арьев, мы думаем, что позволительно считать и Самхиты, и Брахманы, и Упанишады составляющими Веду. Ведь Самхиты содержат больше, чем может трактоваться в Брахманах, а брахманы не всегда лишены вещей, стоящих Самхит, а Самхиты опять же не чужды философских размышлений Упанишад, только поданных поэтически, последние же иногда столь же просты и примитивны, как содержание Самхит.

Очертив таким образом это понятие, мы считаем, что Веда — источник всех религий. Несомненно, что Веда — древнейшая из существующих книг арьев, более того, весьма вероятно, что это древнейшая книга в мире. Это можно с уверенностью сказать по меньшей мере о части гимнов Самхит. И как таковые, эти книги являются самой надёжной записью постепенного возникновения и развития религиозных идей у по меньшей мере одной, причём самой важной расы человечества — арьев. Здесь содержатся фундаментальные истины универсальной религии, причём не только они, но и их история, история их первоначального возникновения и прогресса. В Веде — в смысле, описанном нами выше — есть не только единое божество как создатель, хранитель и разрушитель всей вселенной, мы имеем здесь ясное свидетельство того, каким же образом впервые возникла идея Бога, а также связные звенья цепи стадий, через которые прошла эта идея на протяжении многих веков, пока не выросла в выдвижение веры в несуществование многих богов, и существование одной единой Высшей Силы без иного.

Голая, невинная и неприкрытая истина без всяких ухищрений — это то, что идея многобожия наиболее естественна для человеческого мышления, а идея о Всевышнем Боге — результат мышления, многих умствований и обобщения. Так, мы видим происхождение многих богов из великих явлений природы — тех из них, которые, так сказать, поражают воображение склонных к мудрствованиям, но простых умов. Индра, бог дождя, бури и света, посылающий освежающий душ ливня, несущего плодородие — это предполагаемый демон, владеющий дождём и не дающий свету с небес достичь земли. Варуна представлялся великой силой, оборачивавшей Землю тёмным покровом ночи, наказывающей злых и вознаграждающей справедливых, которые и не знают, кто это их наказывает и вознаграждает. Агни был необходим для объяснения явлений, связанных со светом и теплом, простирающихся от земли до неба. Солнце, плодовитый источник многих религий всех времён и стран, также не избежало рассмотрения с различных поэтических точек зрения. Оно стало Савитаром, ежедневным прародителем мира, поскольку заставляло мир ежедневно рассветать к видимому существованию из смерти и темноты, в коей он лежал предыдущей ночью. Солнце стало Пушаном, питателем, потому что это его свет растил питательную пищу. Поддерживая всю жизнь своим жизнедающим светом и не давая миру быть всегда погружённым во тьму, солнце считалось всеобщим другом — Митрой, который был позднее персонифицирован, обожествлён и вознесён под этим именем в гимнах. Солнце не избежало и имени "великого путешественника", несущегося вокруг земли так быстро, как никто иной, и было также названо "небесной птицей с прекрасными крыльями", летящей через небесное пространство с неопишуемой скоростью, прославляясь в гимнах как Супарна Гарутман. Утренняя заря, столь освежающая, сияющая и прекрасная, вечно юная, ежедневно загорающаяся к проявлению и скоротечно исчезающая, была неизбежно персонифицирована и обожествлена в качестве Ушас. Все эти и подобные им существа, казалось, ежедневно просыпались ранним утром (Ушарбудхи)*, чтобы взойти в существование из лона огромного безграничного пространства, из бесконечности сияющего пространства небес, которые также не могли не быть обожествлены и были воспеты в гимнах как Адити. Не требуется большого воображения, чтобы говорить об основных богах, как бы рождённых утром на дальнем востоке в лоне сверкающего безграничного небесного пространства Адити, как об адитях или сынах Адити.

* Санскр. "ушарбудх" — встающий с зарею, от "ушас" (заря) и "будх" (будить, пробуждать) — прим. пер.

Но всякие умствования не избежали упорядочивания разумом, а разум вёл к постепенному обобщению. Ведические провидцы начали постигать, что те, кто старше их, под разными именами в конце концов говорили о том же "Едином Существо".

"Не зная, здесь я, невежда, спрашиваю знающих ради знания: тот, кто держит шесть миров на соответствующих им местах, не является ли по природе своей чем-то вроде Нерождённого, которое едино? Его называют Индрой, Митрой, Варуной и Агни. Также он то же, что небесная птица с прекрасными крыльями. Мудрецы именуют Единое по-разному — называют Агни, Ямой и Матарिशваном",* — говорит риши Диргхамата, один из древнейших ведических поэтов. А другой,

рассуждая о создании вселенной, богах и других существах, говорит о времени, предшествовавшем творению: "Не было тогда ни бытия, ни небытия, не было ни мира, ни небес над ним. Что же его охватывало, и для кого это было? Где была вода, глубокая бездна? Не было тогда ни смерти, ни бессмертия, ни разницы дня и ночи. То единое спокойно дышало, своей собственной силой. Ведь кроме него ничего не было. Вначале была темнота, обёрнутая во тьму. Всё было неразличимым ничто. Вначале в нём возникло желание, бывшее первым зародышем ума. Умственными изысканиями мудрецы обнаружили, что это и была связь между бытием и небытием. Их (то есть небытия, желания и зародыша) луч проходил ли насквозь, был ли сверху, снизу? Затем возникли те, кто мог оплодотворять, и возникли могущественные вещи. Было самоподдерживающееся начало внизу и сила наверху. Кто в действительности знает, кто может сказать, откуда, откуда произошло это творение? Боги ведь следовали уже за созданием вселенной. Так кто же знает, откуда возникла эта вселенная? Откуда взялась вселенная, будь она сотворена или вовсе не сотворена, её Правитель в высших небесах один знает, а если не знает, то не знает никто".**

* Риг Веда, I, 164 и 46.

** Риг Веда, X, 129.

Высший полёт размышлений, самое тщательное открытие или смелое утверждение допустимого догматизма наших дней, как я думаю, остаются далеко позади этой философии религии ведических риши.

Это о творении. Веда не только отводит заметное место другим атрибутам божества, таким как мудрость, бесконечность, милосердие, неизменность, бессмертие, справедливость, забота о всех и способность быть прибежищем беспомощных, бедных и угнетённых — всем этим и прочим свойствам, образующим Бога всех народов, но и даёт нам достоверную историю того, как человек — по меньшей мере арийский — впервые к этим понятиям пришёл, как он развил их и взрастил до такой точки, дальше которой и поныне не продвинулась никакая религия и философия. И всё это, следует помнить, было достигнуто без всякой помощи и прямого божественного откровения — по меньшей мере насколько это касается самих ведических поэтов и авторов.*

* Свами Даянанд Сарасвати — новейший реформатор — также отрицает прямое божественное откровение, как невозможное, но говорит о вдохновении, которое было у первых четырёх риши — *ред.* (В то время редактором Теософиста была Е. П. Блаватская — *прим. пер.*)

Другие религиозные системы, даже если допустить, что они имеют происхождение, независимое от почитаемой Вед, в действительности учат тем же атрибутам божественного, но не все из них позволяют нам взглянуть сквозь них, увидеть то, что за ними. Христианство, например, считает необходимым настаивать на откровении, как основе своих учений, хотя у нас нет сомнений, что уча многим хорошим вещам, оно не учит ничему, чему бы Веда не учила ранее.

Откровение не является удовлетворительным методом объяснения. Требуется объяснение более естественное, разумное и приемлемое. И таковое в избытке в

Веде содержится, и в основном по этой-то причине мы и называем Веду источником и историей всякой религии.

Но в Веде имеется не только то, что можно назвать религиозными добродетелями и история их происхождения и развития, но также есть там и аналогичные пороки и соответствующая их история. Подобно всему человеческому, религия — которую мы считаем в своём развитии человеческой и даём ей оценку лишь в той мере, в коей она таковой является — совершала ошибки и имела свои зловередные последствия. Она — а точнее, нечто иное под её именем — принесла много вреда, с тех пор как начала собирать своих последователей, подгоняя их под свой стандарт. У религии были своя мифология и свои чудеса. Она парализовала свободное упражнение лучшей части человека, разума; она учила нас, что Бог пристрастен — дружелюбен к одним и враждебен к другим, учила нас верить в воображаемые ужасы невидимых миров и убивать тех, кто не верит в то, во что верим мы. Эти вещи, которыми запятнана религия, уже есть в Веде, и как и для добродетелей, здесь дана ясная и связная история их возникновения и развития.

С этой точки зрения Веду опять же можно рассматривать как источник происхождения религии. И посмотрев с этой точки зрения — с которой видны, так сказать, все истинные принципы универсальной религии и основные её загрязнения, видя их зародыши и прослеживая их через все фазы, приведшие людей к утверждению, что все благие принципы были открыты Богом, а все загрязнения примешаны его врагом — Дьяволом, можно видеть, что Веда — самая ценная книга в мире. Это древнейшая история, записанная современниками, древнейшая биография человека, древнейшая песнь, спетая человеком высшей Силе или Силам. Помня это, мы не станем отвергать гимны как сырые, принимая в то же время Упанишады, или принимать гимны, отвергая Брахманы. Для биографа и младенчество, и детство, и школьные годы, и юность так же важны, как и старость. Если смотреть на Веду как на летопись, которую следует читать и интерпретировать исторически — она явится сокровищем из драгоценных камней, разнящихся по размеру и блеску. Но только посмотрите на неё с общепринятой точки зрения богословов любой секты, желающих найти в ней только божественное знание или только историю человеческих страстей — и она сразу покажется полнейшим хаосом. Для историка же и учёного, исследователя человеческого общества, последователей универсальной религии, а прежде всего — для теософа, Веда всегда будет оставаться самой важной книгой.

"Theosophist", Dec. 1879.

Перевод К. З.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

